

И не касался он при этом сути.
«Возьми сосуд и положи унц ртути.
Все сделай сам, и божья благодать
Тебе философом поможет стать.
Немногим я свой дар открыть решаюсь,
Но, кажется, в тебе не ошибаюсь.
Один состав я в тигель опущу
И в серебро всю ртуть я обращу,
Ничуть не худшее, чем у торговки
В ее мошне. Металл добудем ковкий,
Без примеси, а нет – так, значит, лгал
Тебе я все и мерзкий я нахал.
Всей силою я порошок обязан,
Но за услугу так к тебе привязан,
Что силу эту показать готов, -
Хоть и боюсь досужих глаз и ртов».
И слуг они тотчас же отпустили,
Прикрыли ставни, двери затворили.
В каморке темной крепко заперлись
И за работу тотчас принялись.
Усвоив тут же уйму всяких правил,
Священник тигель на очаг поставил;
Раздул огонь, над ним захлопотал,
А друг его свой порошок достал.
Не знаю точно я его состава,
Но в ящике любого костоправа
Подобным зельям хитрым несть числа:
Не то истертый мел, не то зола.
Коль мнение мое узнать хотите, -
Ни фартинга не стоят порошки те,
Но вам скажу, довольно было крошки
Или какой-нибудь ничтожной мошки,
Чтоб жаждущего чуда ослепить.
Потом каноник стал его учить,
Как обращаться надобно с жаровней:
«Смотри, чтоб угли покрывали ровно
Весь тигель твой, и убедишься сам,
Какой секрет тебе я в руки дам».
«Ах, grand merci», – хозяин отвечал
И все старательней мехи качал.
Без памяти подарку был он рад.
Тем временем каноник (злой гад,
Не знал он жалости к врагу ли, к другу ль)
Достал из ящичка древесный уголь,
В котором углубленье просверлил
И серебра немного положил
(Не больше унца там опилок было);
Дыру надежно воском залепил он.
А чтобы не попасться в том обмане,
Он серебро припрятал там заране,
Что втайне от священника припас.
Все в свой черед откроет мой рассказ.
Он свой обман давно уже замыслил
И каждый шаг свой наперед расчислил.
От замысла не мог он отступить.